

УДК 1(091), 13.0, 17.0

Н.В. Рудская

**«ШКАЛА ЦЕННОСТЕЙ» КАК КЛЮЧЕВОЙ КОНЦЕПТ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
(консервативный взгляд на проблему)**

N.V. Rudskaya

**"SCALE OF VALUES" AS KEY CONCEPT OF THE EUROASIAN INTEGRATION
(a conservative view on a problem)**

Аннотация

В статье рассматривается проблема поиска главного объединительного фактора евразийской реинтеграции. В духовных разработках мыслителей-евразийцев в качестве такого фактора был выделен туранский элемент (туранский психологический тип), подразумевающий наличие на пространстве Евразии единой шкалы ценностей. Эти ценности, по мнению большинства евразийцев, являются для жителей Евразии органичными, своими, независимо от национальности и вероисповедания.

Ключевые слова

ЕВРАЗИЙСТВО, ШКАЛА ЦЕННОСТЕЙ, ЕВРОПОЦЕНТРИЗМ, ЛИБЕРАЛИЗМ, ТУРАНСКИЙ ЭЛЕМЕНТ, МНОГОИСПОВЕДНОСТЬ, ЕВАНГЕЛИЕ, КОРАН, МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ, ИВАН ИЛЬИН, ВАЛЬТЕР ШУБАРТ.

Abstract

In article the problem of search of the main unifying factor of the Euroasian reintegration is considered. In spiritual development of Eurasian thinkers as such factor the element of turan (turansky psychological type), meaning existence on space of Eurasia of a uniform scale of values was allocated. These values, according to the majority of Eurasians, are for inhabitants of Eurasia organic, – irrespective of a nationality and religion.

Keywords

EVRAZIYSTVO, SCALE OF VALUES, EVROPOTSENTRIZM, LIBERALISM, ELEMENT OF TURAN, TO PROFESS IT IS A LOT OF RELIGIONS, GOSPEL, KORAN, INTERCULTURAL DIALOGUE, IVAN ILYIN, WALTER SHUBART.

Сегодня, когда тема евразийской интеграции приобретает все большую актуальность, отечественная культурология может внести свой вклад в поиск ответа на вопрос: является ли современное обращение российских политологов и деятелей науки к тематике «евразийства» очередным (в рамках поиска формата нового союза с ближайшими соседями) геополитическим «заданием» или речь идет о возврате к традиционным нравственным ценностям, лежащим в основании цивилизационного выбора России?

В качестве отправной точки рассмотрения вопроса можно взять появившийся в августе

2011 года «Российский проект», автором которого является Ю.Е. Шувалов (глава недавно созданного Российского социально-консервативного союза). Сегодня, считает Шувалов, вряд ли кто-либо сможет аргументированно оспорить мнение, что «еще совсем недавно мы жили во второй сверхдержаве мира», где система высшего образования (особенно технические университетские школы, сформированные в СССР в XX веке) обладала «конкурентными преимуществами перед западными схемами» [1, с. 14]. Можно спорить об уровне развития технологических отраслей, сферы экономики и финансовой системы, но главное – все это создавалось

совместными усилиями братских народов и ныне почти все это разрушено и утрачено.

И хотя главной целью «Российского проекта» является *евразийская реинтеграция*, подразумевающая «комплексное сбалансированное развитие наших территорий», отрадно, что основным показателем названного процесса декларируется не «объединение всех вокруг российской трубы», а **ценностная ориентация**. Несомненно, считает Ю.Е. Шувалов, интеграция должна быть взаимовыгодной. Но не экономика является нашим главным базисом, а «ценности, которые нас объединяют в евразийском пространстве: справедливость, вера, свобода, нравственность, семья, служение» [1, с. 14].

Попутно заметим, что если *свобода* и *справедливость* вполне вписываются в либерально-демократическую концепцию «прав и свобод» (наряду с другими *общечеловеческими ценностями*), то остальные концепты, попросту говоря, «не являются приоритетными» в базовой шкале ценностей постиндустриального «общеевропейского дома». Достаточно вспомнить резко негативное отношение в некоторых странах Евросоюза к свободному проявлению человеком своей принадлежности к христианству или деятельности многих общественных организаций (в том числе и на уровне правительств), направленную на пропаганду «идеалов и ценностей» сексуальных меньшинств.

Уместно заметить, что и *свобода*, трактуемая в мире «развитого либерализма» как произвол и вседозволенность, имела в традиции русской культуры совсем другие характеристики. Так, М.Н. Катков, отвечая оппонентам на упреки в «отсутствии в России политических свобод», писал: «...говорят, что хотя русским подданным и предоставлена законная политическая свобода, но они не имеют прав политических. Напротив, русские подданные имеют *нечто большее*, чем права политические, — они имеют политические *обязанности*... стоять на страже *прав* Верховной власти и заботиться о пользе государства» [2, с. 326].

О таком же понимании концепта *политическая свобода* позже писал И.А. Ильин, утверждая, что для православного человека не стоял вопрос свободы «от чего?», свобода нужна была для защиты традиционных святынь — веры, царя и Отечества. Подлинная свобода, писал Ильин, «состоит в том, чтобы всюду самосто-

ятельно и ответственно стоять перед лицом Божиим и *служить* делу Божию на земле» [3, с. 192]. В этой связи становится понятным, что «политическая свобода есть нечто драгоценное и ответственное», требующее огромной ответственности и *самодисциплины*, при отсутствии которых «политическая свобода становится даром *напрасным* и *непосильным*» [Там же. С. 196].

Сравнивая далее процесс евразийской интеграции с европейским опытом, автор «Российского проекта» справедливо отмечает, что Евросоюз «далеко продвинулся по пути экономической интеграции, но есть проблемы с интеграцией культурной» (о чем свидетельствуют, например, неоднократные заявления отдельных лидеров стран Евросоюза о провале политики мультикультурализма). И хотя Евросоюз непрерывно декларирует свою «отеческую» заботу о внедрении повсюду «общечеловеческих ценностей», истинная сущность «общества развитого либерализма» (по мнению Н.А. Нарочницкой) состоит в том, что «либерализм есть мировоззрение... утверждающее идею об *автономности человека от всех высших метафизических ценностей* — религиозных, семейных, национальных» [4, с. 25]. Теперь самое время вспомнить, что один из инициаторов, теоретик и признанный глава «евразийства» П.Н. Савицкий писал: «Евразийская концепция знаменует собою решительный отказ от культурно-исторического „европоцентризма“... побуждающего европейцев огульно квалифицировать одни народы как „культурные“, а другие как „некультурные“... поскольку свое научное и техническое совершенство Европа „купила своим идеологическим и более всего *религиозным* оскудением“» [Цит. по: 5, с. 359–361].

В данной статье не ставится задача «огульной критики» всего европейского. Тем более, что еще Ф.М. Достоевский считал, что «Европа нам второе отечество», от которого «нам никак нельзя отказаться», и что «Европа нам почти так же всем дорога, как Россия» [Цит. по: 5, с. 161]. Поэтому в традициях русской культуры против такой критики имеется «иммунитет», основанный на замечательном свойстве русского характера — умении **обличать грех, не осуждая** при этом самого человека. Это высоконравственное качество, свойственное почти всей русской литературе до середины XIX века, впоследствии было утрачено. И ныне (как верно подметил

Я. Шипов) осуждение, взлелеянное пагубным духом критицизма, превратилось «в разменную монету человеческого общения» [6, с. 249].

Рассматривая *ценностный базис*, предложенный Ю.Е. Шуваловым, далее следует остановиться на других его «ингредиентах»: *вера, нравственность, семья, служение*.

Вопросы *веры и вероисповедания* всегда были наиболее сложными в проблеме поиска *всеединства*. Напомним, что в духовных разработках отечественных мыслителей консервативного направления православие являлось (по замечанию В.В. Розанова) не только корнями, но и вершиной всей русской культуры. П.Н. Савицкий писал, что «евразийцы — православные люди. И православная церковь есть тот светильник, который им светит» [Цит. по: 5, с. 366].

По мнению Н.С. Трубецкого, «русская культура немыслима без православия» и, более того, именно глубоко всенародное православно-религиозное чувство русского народа «является в глазах европейцев главной ценностью русской истории» [Цит. по: 5, с. 391].

И если роль и значение православной веры для русского народа не вызывали сомнения, то вопрос «как быть с „многоисповедностью“ различных народов в контексте *евразийского всеединства*?» явился камнем преткновения для многих идеологов «евразийства».

Н.С. Трубецкой впоследствии отказался от своего первоначального утверждения (как неубедительного), что «грядущий культурный синтез должен быть православным». Мыслитель признал, что главным объединительным фактором *общеевразийской* культуры может стать *туранский элемент*, свойственный в той или иной мере всем «урало-алтайским» народам — тюркам и монголам, угро-финнам и маньчжурам, народам Крайнего Севера России и самому русскому народу. «Взаимное сходство всех туранских языков и психологических обликов всех туранских народов, — писал Трубецкой, — совершенно не подлежит сомнению, и мы имеем право говорить о *едином туранском психологическом типе*» [7].

И.А. Ильин не разделял взглядов евразийцев, считая, что в их учении вопрос о самобытности духовной культуры сводился лишь к тому, куда именно шарахнуться — на Запад или на Восток? «Ни восток, ни запад, ни север, ни юг, вглубь надо, в себя надо, к Богу надо!» — писал

он в работе «Самобытность или оригинальничанье?» [8, с. 351].

И в то же время мысли Ильина о *многоисповедном и многонациональном русском народе* имеют огромное значение именно для понимания сущности *всеединства* как концепта культуры. «Духовное единство России, — писал мыслитель, — доказано той великой — самобытной и глубокой — культурой, которая была создана *единым русским народом* во всем сложном сочетании его национальностей». Эта культура, по мнению Ильина, создавалась в течение целого тысячелетия на *единой* территории, в *единых* природе и климате, под *единой* государственной властью и системой управления, при *едином* государственном языке, в *единой* судьбе хозяйствования и оборонительных войн. Именно перечисленные факторы, считал он, выработали у народов России «сходство душевного уклада, подобие характеров, близость в обычаях и, наконец, то *основное единство в восприятии мира*, людей и государства, которым русские народы *без различия племени* отличаются от западно-европейских народов» [9, с. 322]. Обоснование Ильиным генезиса и сущности духовного единства всех народов России позволяет раскрыть смысл другого явления — *туранского элемента* как главного объединительного фактора *общеевразийской культуры*.

Итак, *туранский элемент* (или единый психологический тип), выражающийся в сходстве душевного уклада, характеров, обычаев, в конечном итоге подразумевает главное — **единство в восприятии мира**, т. е. наличие в этом мире **единой шкалы ценностей** для всех живущих в нем людей, для которых именно *эти ценности* являются, *органичными*, своими, независимо от их национальности и вероисповедания.

При вхождении России в Евразийский союз фактор *единой шкалы ценностей* является определяющим для решения вопроса о совместности прежде всего православия и ислама в пределах одной *евразийской* цивилизации.

В этой связи несомненный интерес представляют разработки В.Н. Тростникова, предложившего рассматривать вышеназванный вопрос в более заостренном ракурсе: может ли российская культура, выросшая из Евангелия, стать *своей* для тех, чья культура выросла из Корана?

Отвечая положительно на поставленный вопрос, Тростников обосновывает это следу-

ющим образом: «...цивилизация определяется не самой религиозной догматикой, а генерируемой ею *иерархией ценностей, нравственными нормами*, а Коран генерирует **те же ценности** и ту же нравственность, что и Евангелие: скромность, милосердие, верность, уважение к старшим, благотворительность, покаяние и самоусовершенствование» [10, с. 554]. Такое близкое сходство нравственных заповедей Евангелия и Корана, считает Тростников, *позволяет* православным и мусульманам быть гораздо более близкими по духу людьми, чем совсем (или почти) отошедшие от Бога члены западного сообщества.

Конечно же, В.Н. Тростников рассматривает *идеальную ситуацию*, своего рода «вариант без учета погрешностей», в котором «тип верования», составляющий ядро всякой культуры, берется в его «чистом виде» как *генеральная интонация* межкультурного диалога, не поврежденная *фальшивой нотой* «человеческого фактора». На самом деле, как известно, *погрешности* «имеют место быть», и игнорирование этого факта чревато серьезными негативными последствиями.

Во-первых, нельзя забывать, что россияне, почти восемьдесят лет прожившие «без Бога», в массе своей все еще стоят перед выбором: стоит ли «напрягаться» для того, чтобы «выстрадать свое возвращение к вере отцов», или «не париться» и продолжать исповедовать «ценности» мира «развитого» либерализма и демократии.

Мы видим, что российское общество все более тяготеет ко второму варианту, в связи с чем *шкала ценностей* сегодняшней России все менее соответствует той, которую *принимала* Россия православная.

Во-вторых, терроризм, ставший к началу XXI века одной из основных характеристик постиндустриального мира, обозначил «обоюдоострую» проблему, которую четко сформулировал А. Кураев: с одной стороны, это полное отсутствие у исламского мира иммунитета против собственных радикалов, с другой – *как относиться к исламу после Беслана?*

Самое время еще раз обратиться к изначальному вопросу: *что есть для России евразийская тема?* Дань ли это геополитической «моде» или жизненно необходимый «вектор возврата» к традиционным нравственным ценностям? За основу предлагается взять «вто-

рой вариант» и считать, что «без Евразии нам никак нельзя, поскольку Евразия нам второй дом». Тогда возможно, что кто-то в этом нашем общем доме сохранил представления об общих нравственных ценностях (ныне благополучно нами утраченных)?

В свое время И.А. Ильин писал, что *семья* является «первичным лоном человеческой культуры», в котором *двое* призваны прежде всего научиться «искусству духовно-целомудренной любви» [3, с. 230, 250]. Обесценивание семьи ведет к губительным последствиям для представителей данного народа (что и наблюдается, в частности, на примере *государствообразующего* русского народа). Ислам же, как известно, сохранил высоконравственное отношение к институту семьи, сумев противопоставить свою *ценностную шкалу* одуряющему и опошляющему *цунами* в виде СМИ и «масс-поп-индустрии».

Может быть, стоит *позаимствовать опыт?* Тем более, что не так давно он (опыт) был *нашим*. Вопрос в том, не проскочили ли мы «точку возврата», есть ли у нас шанс вновь обрести свои традиционные нравственные ценности, утраченные «на дорогах прогресса»? В качестве одного из вариантов ответа на поставленный вопрос можно рассмотреть мнения двух авторитетных представителей исламского мира (своего рода евразийский «взгляд со стороны»).

Выступая в 2008 году на Международном форуме «Будущее цивилизаций» в Москве, доктор философских наук, профессор Ливанского университета, действительный член РАЕН Сухейль Фарах сказал следующее: «Русский человек на протяжении всей своей истории предпочитал богатство духовное материальному богатству. Оригинальность России – в красоте ее сердца, кладезь ее культуры – в высших формах православной духовности, которая лежит в основании всей русской культуры». И поэтому, считает С. Фарах, Россия *способна* начать возвращение к истокам национального духа, укрепляя свои позиции в меняющемся на глазах мире» [11, с. 113].

Второе высказывание принадлежит замечательной женщине, бывшей «первой леди» Кыргызстана, выпускнице Ленинградского технологического института, профессору М.Д. Акаевой: «Вера в огромную духовную силу русского народа возникла во мне еще в студенческие годы, эта уверенность жива и поныне. Несметными при-

родными ресурсами богата Россия, у нее удивительная история, но именно *духовность* всегда возвышала Россию, выделяя ее из общемирового ряда» [12, с. 241].

Книга, из которой приведена эта цитата, называется «У надежды не бывает ночи». Это книга о России, о Киргизии, о великих и талантливых ученых, артистах, писателях, о незблемых нравственных ценностях, которые «в любых испытаниях у нас никому не отнять», — о Родине, семье, преданном служении делу, смысле бытия. Это рассказ о том, как можно любить Россию, оставаясь преданной дочерью Кыргызстана.

Это ответ на вопрос: как можно восхищаться другими, не теряя собственного достоинства? Похоже, для этого нужно всего лишь... «убить дракона в себе». Преодолеть собственные гордыню и амбиции, научиться слышать и понимать не только себя. Смиренно принять истину, гласящую, что «границы моего личного мировоззрения не совпадают с границами всего мироздания».

Можно ли рассматривать вышеозначенные «рецепты» в качестве пригодных для всех желающих считать Евразию своим родным домом? Вне всякого сомнения — да!

Мы, конечно же, *разные*, и Господь нас создал такими для того, чтобы мы все *нуждались друг в друге*, «носили тяготы друг друга», понимали и прощали, как умеют это делать родные, близкие люди.

Во всяком случае, русские умеют любить и прощать от всего сердца, не помня зла и не тая обиды. Это уникальное свойство русской души отметил немецкий мыслитель В. Шубарт, написавший, что русский способен безоглядно покаяться и *от всей души* простить грешника. А «простить по любви, — писал Шубарт, — значит *дать больше, чем должен*». Такое *рационально необъяснимое* свойство души, считал мыслитель, «генетически присуще только русским» [13, с. 169].

И это чудеснейшее свойство души — один из величайших русских «даров» в *общеевразийскую корзину*. И скорее всего это свойство не иссякнет (даже если другие жители «общеевразийского дома» *его* не заметят и не оценят).

Именно поэтому стремление России к Евразийскому союзу можно рассматривать как бескорыстное желание отыскать утраченные некогда ценности, с возвратом которых мы получим шанс вновь обрести смысл своего личного и национального бытия в спокойном движении в будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шувалов, Ю.Е. Российский проект [Текст] / Ю.Е. Шувалов // Однако. — 2011. — № 44.
2. Катков, М.Н. Империя и крамола [Текст] / М.Н. Катков. — М., 2007.
3. Ильин, И.А. Путь духовного обновления [Текст] / И.А. Ильин // Почему мы верим в Россию. — М., 2006.
4. Нарочницкая, Н.А. Русский мир [Текст] / Н.А. Нарочницкая. — СПб., 2007.
5. Гулыга, А.В. Русская идея [Текст] / А.В. Гулыга. — М., 2004.
6. Шипов, Я. Долгота дней [Текст] / Я. Шипов, свящ. — М., 2006.
7. Трубецкой, Н.С. О туранском элементе в русской культуре [Электронный ресурс] / Н.С. Трубецкой. — Режим доступа: www.hrono.ru/statii/turan-ru.htm.
8. Ильин, И.А. Самобытность или оригинальничанье? [Текст] / И.А. Ильин // Мир России — Евразия. — М., 1995.
9. Он же. Основы борьбы за национальную Россию [Текст] / И.А. Ильин // Собр. соч. В 10 т. Т. 9—10. — М., 1999.
10. Тростников, В.Н. Возможен ли межрелигиозный мир в России? [Текст] / В.Н. Тростников // Русь-Россия: выбор веры. — М., 2011.
11. Фарах, С. Россия: самобытность и судьба [Текст] / С. Фарах // Материалы Междунар. форума «Будущее цивилизаций». — М., 2008.
12. Акаева, М.Д. У надежды не бывает ночи [Текст] / М.Д. Акаева. — М., 2003.
13. Шубарт, В. Европа и душа Востока [Текст] / В. Шубарт. — М., 2000.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / AUTHOR

РУДСКАЯ **Нина Владимировна** — кандидат культурологии, доцент, старший научный сотрудник лаборатории прикладной социологии и психологии Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.
195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29
nrudskaya@mail.ru

RUDSKAYA **Nina V.** — *St. Petersburg State Polytechnical University.*
195251, Politekhnicheskaya Str. 29, St. Petersburg, Russia
nrudskaya@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет, 2013